

Мастер сценического о б р а з а

ский в состоянии передвигаться, — спектакль состоится. Как-то во время гастролей его герой Толик Сысоев («Разбуженная совесть») неудачно «скатился» с насыпи. Так неудачно, что на следующий день Колчинский увидел на рентгеновском снимке трещину на собственной лопатке. Но это на следующий день. А тогда он, выйдя за кулисы и прижимая к себе левую руку, попросил Бориса Красикова, играющего в спектакле Федора Галая:

— Ты уж, Борис, за грудки меня не бери. Пожалуйста. У меня что-то с рукой...

Играть или не играть — такого вопроса перед актером не было. Как играть? — вот основной

вопрос. И вряд ли кто из зрителей заметил, что актеры в этот вечер пошли на компромисс.

А рука болела все сильнее. И нужно же случиться такому в самом начале гастролей! Дублера у Колчинского нет. Значит, сколько пропало спектаклей. Рентгеновский снимок ходит по рукам.

«Ну, что?» — тревожный вопрос в глазах товарищей.

— Ну, что? — спрашивает Елена Афанасьева, играющая Зорьку, и боится добавить: — Спектакль не состоится?

«У самой-то ангина уже три дня, — думает Евгений. — А работает ведь». И, повернувшись к Красикову, еще раз просит:

— Ты уж, Борис, за грудки меня не бери.

Актеры облегченно вздыхают.

В который раз осторожно снимает повязку с больной руки Евгений. Раздвигается занавес. И мало кто из зрителей замечает, что левая рука артиста остается согнутой и неподвижной.

КАЖДЫЙ образ — новый неизведанный горизонт. И путь к нему — только через поиск...

Роль Макара Нагульнова — давнишняя мечта Колчинского. Горячий и порывистый, артист сам чем-то сродни шолоховскому герою. И вот на сцене — секретарь партийной ячейки Гремячьего Лога, беззаветно преданный партии солдат, рвущийся к знаниям казак, мечтающий о мировой революции.

Сложная натура Нагульнов. Ему в высокой степени присущ революционный энтузиазм. Он лютой ненавистью ненавидит врагов народа. Но иногда поступками Макара руководит не голос политического разума, а внезапный порыв, и это приводит его к ошибкам.

Вот сцена в райкоме партии, когда на заседании бюро перестраховщики хотят отобрать у Нагульнова партийный билег. Это самая тяжелая минута в жизни Макара.

— Нет, партбилет я не отдам! — говорит он. — Я всю жизнь свою вложил... всю жизнь...

И вдруг Нагульнов — Колчинский

старчески жалко и беспомощно зашарил по столу руками, засуетился.

— Так ты уж лучше меня... прикажи ребятам... — торопливо говорит он, путаясь в словах. — Меня тогда на распыл надо. Ничего не остается... Мне жизнь теперь без надобностей, исключите и из нее.

Это, пожалуй, самый волнующий монолог в спектакле, самый сильный в своем подтексте эпизод.

„ПОДНЯТАЯ целина» — одна из лучших работ театра. Спектакль рассказывает о важнейшем этапе в жизни страны — коллективизации, учит молодежь, прекрасно доносит до зрителей замечательные черты шолоховских героев. И в общий успех коллектива большой вклад внес Евгений Колчинский.

Вечером, идя домой, артист вспоминает аплодисменты.

«Это тебе, Макара. И я счастлив, что смог принести тебя людям. Когда-то давно в западноукраинском городке Самборе я впервые полюбил тебя и все искал на карте твой хутор. Тогда я не смог найти его. А сейчас мы рядом. И когда зазвенит твоя степь над тихим Доном, когда зашелестит прибрежный камыш, я перейду кубанские поля, отыщу в бескрайней степи твой холмик и положу у ног твоих свой скромный подарок — любовь свою. Положу невянущим букетом и снова в дорогу. Да, снова в дорогу».

А она не всегда равна и легка, эта дорога. Но человек создан, чтобы украсить ее, чтобы оставить на ней свой след, как оставляет плуг в целинной земле свою жизнетворную борозду.

Л. ДМИТРИЕВА.

НА СНИМКЕ: Е. Колчинский в роли Макара Нагульнова из спектакля «Поднятая целина».

ГОДЫ, как поезда. Уходят по расписанию. Но поезда возвращаются, а годы? Если отгремели они порожняком, — страшно. Но если прошли они, груженные поисками, находками, бессонными ночами бо имя творчества, они вписываются не только в паспорт, но и серебряной строкой в виски...

Как Евгений Колчинский стал артистом, он помнит. Но почему, не знает. Просто, родившись в семье актеров, ни он, ни его родные, беззаветно влюбленные в театр, не представляли сына кем-то другим.

И вот восемнадцатилетнему артисту доверили сыграть главную роль Гната в пьесе «Бесталанная». Это было в небольшом украинском городке Самборе.

С того далекого сорок пятого года — девятнадцать лет творческих поисков. Десятки ролей, десятки характеров. И выходят на сцену такие разные и такие живые: средневековый Калаф («Принцесса Турандот») и наш современник Максимов («Коллеги»), Дик («Четвертый») и Заботкин («Как поживаете, парень?»), Булатов («Хозяин») и Глен («Северная мадонна»), Леонид Борисович («Машенька») и многие, многие другие.

Разные роли, разные театры... Вот уже пятый год, как Колчинский трудится на Кубани. В большинстве спектаклей Краснодарского драматического театра имени Горького он ведет главные роли и стал любимым актером зрителей.

СЕГОДНЯ, да и вчера уже, Евгению нездоровится. Но в театре хорошо знают, что если Колчин-

Советская Кубань
С. Краснодар

31 МАЯ 1964